

В помощь библиотекам

**ЖИЗНЬ ПОСЛЕ КОНЦА СВЕТА. ГЛОБАЛЬНОЕ
ПОТЕПЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
Обзор художественной литературы***

Чемоданова Елена Аркадьевна,

заведующая Центром экологической информации и культуры
Кировской ОУНБ им. А. И. Герцена

В числе современных глобальных экологических проблем на одном из первых мест стоит угроза радикального и неприемлемого для жизни человека изменения климата.

За какие «ниточки» природа дергает людей?

Мы живем в предчувствии глобального потепления или нового ледникового периода?

Что нас ждет - наступление пустыни или суровые зимы?

Затопит ли океан Голландию и Нью-Йорк?

Станет ли Земля планетой-океаном?

Кто прав — те, кто бьет в набат «глобального потепления», или скептики, считающие, что за всеми разговорами стоят интересы каких-то компаний и политических сил?

Что вообще ждет человеческое общество в связи с колебаниями климата?

Ученые уже много лет отчаянно спорят обо всех этих вопросах и единого мнения нет до сих пор.

Об этом много и охотно написано - научных исследований, научно-популярных изданий, футуристических прогнозов, псевдонаучных брошюр...

Предлагаю посмотреть на отражение этой темы в современной художественной литературе.

Давно замечено, что любые фантазии о «постмире», разрушенном войной, неведомой болезнью или экологической катастрофой, безжалостно расправляющиеся с современным человечеством, становятся все более привлекательными.

Может потому, что XXI век и серый город за окном после этого кажется уже не такими ужасными и противными?

Глобальные экологические катастрофы представляют собой не только значительные факторы риска для жизни планеты, для экономики стран, но главное - для изменения нравственного, психологического состояния людей, попавших в экстремальную ситуацию.

* Презентация обзора художественной литературы оставлена автором в отделе методической работы ВОУНБ

В помощь библиотекам

Страх перед неизбежной катастрофой имеет огромное значение для всей нашей системы ценностей, всей нашей морали.

Насколько изменится поведение человека?

Смогут ли сострадание, взаимопомощь преодолеть инстинкт выживания или наступят новые Темные времена?

Насколько быстро разрушится наша цивилизованность?

В кого превратятся люди - в новых варваров или новых героев?

Будет ли что-то значить любовь в мире после экологической катастрофы?

Ответить на эти вопросы помогут не ученые, а писатели.

Представляю вашему вниманию два романа.

Первый - украинской писательницы Яны Дубинянской «Глобальное потепление».

Второй - французского писателя Венсана Равалека «Ностальгия по черной магии».

Какой конец света вам больше понравится??

«Из молодых авторов хотелось бы отметить **Яну Дубинянскую** - вот за кем стоит следить внимательно» - рекомендует на обложке книги Борис Стругацкий.

Роман вошел в список трех финалистов премии Аркадия и Бориса Стругацких 2010 года, учрежденной Санкт-Петербургским центром современной литературы и книги при содействии литературной общественности города.

Название романа говорит само за себя - в наступившем ближайшем будущем (2043-й год) радикально изменятся климат, география, а вместе с тем и политические отношения на востоке Европы.

Неназванная Украина - «Наша Страна», т.к. Дубинянская - гражданка Украины, и ее героиня тоже гражданка Украины.

Неназванная Россия в романе иронично обозначена как «Эта Страна»: именно так, напомним, по утверждениям патриотически настроенных граждан, называют Россию непатриотически настроенные граждане.

Глобальное потепление - то единственное хорошее, что случилось с Этой Страной - у нас теперь чудесный климат.

После глобального потепления она отказалась от сырьевой экономики, ее побережье Северного Ледовитого (ныне Безледного) океана стало туристическим раем с гламурно-курортным центром на Соловках - благо все прибрежные страны и прежние райские острова оказались на дне.

И теперь все рвутся отдыхать на новое побережье Белого моря.

В помощь библиотекам

Цитата:

«Лишившись сырьевой мощи, она могла теоретически либо опереться всей тяжестью на мощь военную (очень спорный с экономической, да и с любой другой точки прожект, но когда-то его обсуждали всерьез на всех уровнях), либо отказаться от базового для себя концепта мощи вообще.

Но у нее вовремя появились Соловки аккумулировавшие в себе мощь природную, социальную, гуманитарную, культурную, метафизическую. Соловки дали этой стране всеобщую любовь и большие деньги, респектабельность и самоуважение, силу и смысл.

Еще немного, дачи бы и счастье; этой стране для полного счастья за всю ее историю всегда не хватало какой-то досадной, необязательной малости.

И никто никогда не мог вычислить, какой именно».

А «Наша Страна» окончательно превратилась в маргинальную, этакую вольную, нищую и бесшабашную республику, где работы нег и не предвидится, а основная причина смерти в летний период неисправные личные и офисные кондишеры.

Впечатляет описание затопленных океаном прибрежных украинских территорий и городов, которые образуют так называемый «культурный шельф».

Узнаете затонувшую Одессу?

Цитата:

«Тем временем уже подтывани к центру. Улицы стали строго параллельно-перпендикулярными, словно город расчертит в клеточку, бетонные дама сменились каменными, а потому гораздо лучше сохранившимися, кое-где еще можно было оценить архитектуру...

Обогнув театр, они проплыли над бывшим бульваром, когда-то обсаженным деревьями, а теперь полузанесенным песком, из которого торчачо переплетение бурелома с водорослями, фонарные столбы и какая-то черная голова. Слева стоячи стеной вполне целые и до сих пор даже стильные дома, а справа дно круто уходило вглубь.

Там, дальше, поняча Юлька, заканчивался культурный шельф и начиналось настоящее, прежнее море. Вдали просвечивал привидением сквозь толщу воды остов потухшего маяка.

Наконец они доплыли до лестницы...

Лестница впечатляла. Широкие ступени уходили в глубину пролетами и тощадками между ними, желтоватобелые, почти чистые, лишь кое-где тронутые черными оборками мидий ичи красноватой бахромой водорослей, выбивающейся из щелей Нижние пролеты плавно, по

В помощь библиотекам

как iDiiiDii, занесло песком и сверху казалось, будто лестница еще длиннее, будто они спускается внутрь, к центру Земли. По ступенькам гуляли крабы, небольшие темные рыбки сидели смирно, словно остановились передохнуть, а потом вспархивали и плыли дальше. Вп/чу и сбоку торчал купол с открытой аркой, гладкий и полупрозрачный! в нем тяла черная дырка с чубчатыми краями, словно в гигантской надбитой елочной игрушке Из дырки выплывала и асе не кончалась стая серебристых, похожих на торпедки рыб»

«Культурный ландшафт» до нитки обобран бесстрашными дайверами новыми маргиналами и отбросами общества.

Дайверы новая культура, возникшая на развалинах, о которых телевизионщики любят делать сюжеты на необходимую «социалку», а дайверские поселки предстают как прообраз жизни после затопления

Цитата:

«Дайверские поселки все время мигрировали по побережью: никакой инфраструктуры в них не было, в том числе и по утилизации мусора и естественных отпавлений, так что. вконец загадив прилегающую территорию в радиусе где-то с полкилометра, дайверы сворачивали палатки и перемещались куда-нибудь подальше

Иногда за ними чистили берег отряды юных патриотических волонтеров но их благородный порыв проявлялся редкими бессистемными вспышками, а дайверы жили так всегда...

...Ничего, зато теперь в нашей стране моря много и отовсюду близко Правда, оно никому не нужно, кроме дайверов. И вообще, настоящее море у нас только возле Южного берега Острова, а вдоль всего остального побережья - культурный шельф.

И разница, мягко говоря, есть

Недалеко от берега из мутной зеленой воды торчали, щетинясь арматурой, верхушки бывших телеграфных столбов, покосившиеся и обломанные на разной высоте, а чуть в стороне выглядывал, словно голова Лох-Несского чудовища, ржавый, но вполне целый фонарь: с ума сойти, учитывая, какие тут бывают шторма.

Крыш прибрежных домов над поверхностью почти не виднелось, дайверы давно растащили их по кирпичику и бревнышку, зато в отдалении громоздились архипелагом плохо различимые отсюда железобетонные конструкции самых диких и устрашающих форм - дайверские балл, сооруженные из чего попало на основе крыш высоток затопленного города»

Но по большому счету ничего-то не изменилось в обеих странах после

В помощь библиотекам

глобального потепления - все те же богемные кинематографические и журналистские тусовки, поиск спонсоров на свои проекты, многочисленные презентации, алкогольные возлияния и неразборчивые связи, смутные взаимоотношения интеллигенции и власти, интеллигенции и олигархов, пафосно — пошлые государственные торжества....

На фоне всего этого происходит роман киевской журналистки и московского известного писателя, журналиста из Этой страны Дмитрия Ливанова...

И кажется, что на самом деле выход один и он очень прост:

«Как бы тебе объяснить: единственное и лучшее, что мы сейчас можем сделать - это быть вместе. Возможно, даже счастливыми».

Но и у этого романа нет будущего.

Одна надежда - на таинственную Капсулу с чудодейственным рецептом всеобщего счастья. Но Капсула интересует правительства обеих стран, а счастьем, хоть и всеобщим, делиться никому не хочется.

А если нельзя поделиться, надо воевать ...

Нет счастья, которое в «Глобальном потеплении» ищут на одесском шельфе. Нет как нет; а вот война вполне вероятна.

Бегство героини с праздничных Соловков на воюющую родину в переполненном беженцами вагоне и составляет финал романа.

Цитата:

«Подводка:

Согласно последним сводкам, количество погибших в результате бомбардировок на побережье культурного шельфа приближается к трем тысячам человек, более двадцати тысяч получили ранения.

Все дайверские поселки на побережье разрушены до основания.

Экстренный саммит глав государств Западного блока отказался признать такие действия северных соседей. (напомню, предпринятые в ответ на убийство дайверами двоих граждан этой страны, судьба третьего до сих пор неизвестна) симметричной социальной санитарией, как заявляюсь накануне в правительственном докладе.

Сегодня на повестке дня работы саммита обсуждение несанкционированного обстрела курорта Соловки с наших кораблей, размещенных на международной базе Беломорского флота.

По мнению независимых экспертов, военный конфликт выходит на новый виток».

Венсан Равалек — парижский писатель, поэт, режиссер, сценарист, автор десятков романов.

«Ностальгия по черной магии» стал заметным событием в литературной

В помощь библиотекам

жизни Франции.

Эта книга - последняя из трилогии «Перст Божий в белом небе». Цель писателя - представить в трех романах свое видение конца века.

В первом, «Гимн шпане» (1994), автор критиковал общество потребления. «Венди» (1995) была встречей с самим Господом Богом.

Нет ничего странного в том, что «Ностальгия по черной магии», написанный в 1999 году, посвящен Апокалипсису. Страх перед цифрой «2000» породил в свое время целую традицию.

...На радость туристам, во Франции стоит необычайно сухое и жаркое лето. До середины сентября население ходит в шортах и купается в фонтанах. Затем наступает довольно резкое похолодание и начинается лить дождь, и, не переставая, льет на протяжении многих недель.

Что это? В романе Венсана Равалека это начало Апокалипсиса.

Самое страшное, что Апокалипсис не наступает внезапно, в один момент. Он наступает постепенно, день за днем, накатывает волнами, вроде бы все кончилось, но наступает еще большая волна.

Цитата:

«На местности ситуация выглядела еще более впечатляюще, чем в новостях: нижняя часть Елисейских Полей затоплена полностью, фонари на площади Согласия выступали из воды едва наполовину, там и сям мелькают крыши автомобилей, сады за рестораном «Ледуайен» тоже ушли на дно, слившись с Сеной в одно зыбкое море, полное деревьев и тонущих статуй...

За три дня до Нового года электросеть, каким-то чудом работавшая с тех пор, как был введен в действие план спасения, с того вечера, когда я обчистил стариков, наконец испустила дух, город мгновенно погрузился в непроглядную ночь, телевидение и вообще все средства коммуникации отрубилось, а вода все прибывала, и мы вдруг в изумлении поняли, что оказались в водяной ловушке, что мы хрупки и беззащитны перед чередой катастроф ихватичо двух месяцев непрерывного дождя, чтобы вся наша хваленая непобедимость враз испарилась...

Все кругом сично приуныли, ходили как в воду опущенные, пристукнутые обстоятельствами, такого никто не ожидач, еще вчера все бегали в супермаркет, запастись провизией и всякими бытовыми товарами не составляю труда, а теперь нам вроде бы грозит вернуться в средние века, если не хуже. И что же нам теперь делать?»

Париж, оплакивая свои несчастья, уходит под воду. Под городом возникают пещеры, на Эйфелевой башне висят утопленники, в туннеле квартала Дефанс бродит единорог, а под собором Нотр-Дам живет

В помощь библиотекам

гигантский спрут.

Цитата:

«...Жозль толкнул меня со словами «самолеты, самолеты возвращаются», заводя мотор и устремившись под конструкции башни; вокруг стоял треск, летчики палили в нас из пулеметов, война, заорал Жозль, это война, они хотят нас убить, и, когда оба истребителя снова входили в пике, нацеливаясь на живую мишень, вода вдруг закипела, в воздухе разлилось кошмарное зловоние, воняча смертью и плесенью, и из черных пузырей возник чудовищный силуэт - Лох-Несское чудовище прямо посреди Парижа, настолько омерзительное, что никакими словами не передать, несколькими щупальцами оно уцепилось за башню, а другими прихлопнуло первый «Мираж», словно птичку или насекомое, самолет плюхнулся на брюхо в ста метрах от нас, второй истребитель стал как ненормальный почить по зверюге, мы воспользовались этим и пустились наутек, онемев от ужаса; у меня стучали зубы, до самой пчощади Республики мы не перекинулись ни словом, потрясение было слишком сильным, мы видели Левиафана, чудовище, восставшее из бездн, и это лишний раз подтверждало страшное подозрение, преследовавшее всех с тех пор, как начался весь этот маразм, - наступает конец света»

Умирают боги всех религий. Зато появляются многочисленные секты, братские общины, собрания Невинных, Бессмертных...

Цитата:

«Мы, сотни людей, стояли перед Консьержери, глядя на реку, потихоньку возвращающуюся в свое русло, но еще скованную толстым слоем снега и льда, на котором сидели громадные, больше страусов, птицы, отдаленно напоминавшие помесь розового фламинго с орлом ичи стервятником, синие, такой синий цвет бывает только в научной фантастике, с острыми клювами, время от времени они прыгали ичи, взлетев, описывали круг, сцена была изумительно, ошеломительно прекрасна, - впрочем, это, наверное, ощущали все, кто пришел сюда и, утратив дар речи, затаив дыхание, не спускал глаз со странных пернатых существ и средневековых очертаний острова Сите, проступавших на заднем плане;

Создатель, ввергнув нас в хаос, по крайней мере, озаботился тем, чтобы произвести впечатление».

Мир опускается в хаос - люди превращаются в диких жутких садистов. По некоторым затопленным улицам можно передвигаться только на

В помощь библиотекам

лодках, поэтому владельцы катеров чувствуют себя хозяевами. Команды спасателей становятся все больше похожими на шайки бродяг и бандитов. В затопленных кварталах орудуют мародеры.

Вода, еда и горючее - вот главные ценности и основа жизни.

Герой бежит через затопленные улицы, грабит дома, отстреливается от бандитов, ищет убежище, стараясь спасти жену и маленького сына.

Но теряет обоих.

Цитата:

«Они встречали сверхъестественных животных.

Чудовищ.

Они шли через враждебные края, мир, казалось, распадался, и земля разверзлась у них под ногами.

Они стали свидетелями взрыва на атомной станции, и облако сожгло одних и пощадил других.

Цельми днями их преследовали по берегам полубезумные, почти обугленные существа, расплавленные, свихнувшиеся под действием радиации и токсичных паров...

В пути им попадаешь одни мужчины, ни единой женщины, и Глэдис решила, что, наверное, в живых остались только они, последний шанс человеческой расы».

Герой попадает в плен к новым варварам, обосновавшимся в замке Шам бор.

Вообразите, что сорок тысяч комнат прекраснейшего замка Франции - Шамбора, обители королей, история которого связана с самим Леонардо, стали последним прибежищем варваров, выживших в Апокалипсисе.

Узор лепнины в виде саламандры превратился в медную машину для жертвоприношений и казней, нечто вроде карфагенского быка...

На зеркалах Шамбора - мох, из которого растут боги-лилипуты - от Зевса до африканского божка.

Художник выполняет татуировки по картинам Лувра, шедевры сюрреалистов оживают на коже варваров.

Цитата:

«Варнава, который вел грузовик, прибавил газу, и я отметил, что дождь так и не начался и что погода, похоже, наюж'ивается.

Я бы не удивился, если бы в небе появилась радуга.

Я глубоко вздохнул.

В конце концов, я был еще жив, а это все-таки главное».

Но это - только грезы героя, которого варвары-революционеры сжигают на костре - как колдуна и тирана...

В романе много игр с различными мифологическими сюжетами мировой и массовой культуры - галлюциногенные шаманские культы, намеки на греческие мифы, аллюзии на «Божественную комедию», пошловатые шлагеры и цитаты из фильмов типа «Безумного Макса» существуют на равных.

Но какими бы излишествами писатель ни усложнял свой стиль, у него верный взгляд.

Мы чувствуем, что прекрасный мир, в котором мы живем, уже не в состоянии переварить контрасты, и столкновение непримиримых противоречий приведет к катаклизму.

Чудовища, словно пришедшие из видений какого-нибудь фанатика, могут оказаться обычными жертвами мутаций вследствие многочисленных ядерных взрывов.

Странные культы, описанные в книге, также нельзя отнести к шаманской фантастике: эксцентричных церквей хватает и в реальной жизни.

А уж постапокалиптическое рабство, которое расцветает у Равалека, вовсе повторяет реалии Ближнего Востока, Африки и теневой стороны современной Европы.

Рубеж столетий миновал, но предупреждение Равалека осталось в силе. И не важно, что может вызвать конец света - взрыв атомной станции или безумное сознание человека, возомнившего себя Богом, волхвом, колдуном.

«Сон разума рождает чудовищ», а утрата своего «я» стирает тысячелетнюю память человечества.

Список литературы по теме:

Дубининская, Яна. Глобальное потепление: роман / Дубинянская, Яна; [ред. Т.Л.Тимакова]. - М: ПРОЗАиК, 2009. - 346 с.

Равалек Венсан. Ностальгия по черной магии / Пер. с франц. И. Стаф. - М: Иностранка, 2004. - 303с.

Каван, Анна. Лед [Текст] / Анна Каван; [пер. с англ. Д. Симановский]. - Москва: Ad Marginem, 2011. - 285, [1] с.

Макьюэн, Иэн Рассел. Солнечная [Текст]: [роман] / Иэн Макьюэн ; [пер. с англ. Виктора Г'ольшева. Сергея Таска]. - Санкт-Петербург: Домино: Москва: Эксмо, 2011. -398, [1] с. - (Интеллектуальный бестселлер).

Рубанов, Андрей Викторович. Хлорофилия [Текст]: [фантастический роман] / Андрей Рубанов. - Москва: Астрель: АСТ, 2010. - 314 с.

Элгон, Бен. Слепая вера: роман / Бен Элтон; пер. с англ. В. Бабкова. - Москва: Иностранка. 2009. - 413, [1] с. - (The Best of Иностранка).

Послезавтра. Оригинальное название: Day After Tomorrow. The. Жанр Боевик. Приключения. Фантастика. Триллер!(У^киссер: Роланд Эммерих. Год выхода: 2004.